

УДК 93

Л.А. Дейнека, Ю.В. Кокин

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ КРЫМА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В публикации рассматриваются исторические и социальные аспекты изучения региональных движений Крыма, дается сравнительный анализ процессов институционализации крымскотатарского и русского движений. На примере их практического рассмотрения делается вывод об альтернативности форм социальной самоорганизации, имеющих исторические особенности и определяемых этнополитической динамикой макрорегиона.

Ключевые слова: Крым, регионализм, макрорегион, институционализация, региональное движение.

Постановка проблемы. В статье рассматриваются этнические социальные практики крымского регионализма в новейшей истории Украины. Делается акцент на сопоставимость и альтернативность двух вариантов этносоциальной структуризации крымскотатарского и русскоязычного региональных движений, являющихся фундаментальной основой концептуализации Крымского регионализма в контексте развития его унитарного украинского варианта.

Крымскотатарское и русскоязычное региональные движения являются ведущими социальными акторами феномена Крымского регионализма. В случае его изучения в контексте рассмотрения взаимоотношений между Киевом и Симферополем по линии «Центр-Периферия» это приведет лишь к концептуализации отдельного сегмента социальной реальности. В тоже время, изучение, процесса институционализации

Крымского регионализма на основе рассмотрения этносоциальных практик затрагивает содержание центрально - периферического конфликта, что позволяет исследовать данный социальный феномен системно и избежать выпадения отдельных сегментов крымской социальной реальности.

Актуальность темы определяется сложностью и неоднозначностью факторов, определяющих историческую перспективу и направления самоорганизации этнических региональных сообществ Украины. Структуризация национального сообщества в мультикультурном регионе (Крыму), на протяжении 90-х г. XX в. вызвала особый интерес у историков, специалистов по национальным вопросам, как в Украине, так и в России. При этом глобализация серьезно влияет на процесс самоорганизации, являющегося своего рода индикацией степени включенности

региональных социумов в глобальный контекст. Высокая степень их включенности в глобализационный процесс приводит к ликвидации «деятельностных социальных гранул» [9, с.71] и унификации регионального сообщества, что, в свою очередь, ведет к утере его самобытности. Обозначенное актуализирует изучение многоуровневой институционализации регионализма в условиях глобализации как суммы форм самоидентификации региональных сообществ, ее влияния на внешние и внутренние политические, социальные и региональные процессы в Украине.

Целью статьи является анализ исторического опыта институционализации региональных этнических движений Крыма на рубеже XX-XXI вв. в контексте рассмотрения социальных практик и функциональных особенностей.

Изложение основного материала.

Развитие процессов регионализации в новейшей истории Украины, России и других стран СНГ обусловило серьезный интерес к региональной проблематике постсоветского пространства со стороны отечественных и зарубежных историков, социологов, политологов. В нашем исследовательском поле основное внимание уделялось изучению истории крымскотатарского национального движения и русского этноса полуострова, их влияния на процесс формирования украинской государственности, внутренних проблем и конфликтного потенциала и т.д. Особо интересны работы по изучению этнополитических аспектов крымскотатарского регионального движения (С.М. Червонной; А.В. Ишина.; И. Прибытковой, О.В. Рябцева, А.Ю. Корнева) [2], [3], [9], [13], [18]. Также необходимо выделить работы авторов: А.С. Филатова, Л. Перепелкина, Ю.В. Кокина, Н. Руденского, Ю. Бузницкого, А. Пискуна и др. [5], [6], [15]. Новаторским представляется работа О. Рябцева, в рамках которой дается развернутая

характеристика крымскотатарского национального движения как сетевой структуры, активно включенной в процессы глобализации [13].

В научном плане результативным представляется применение авторами междисциплинарного подхода, который в данном случае включает достижения исторической, социологической, политологической и аналитической мысли (С.Червонная, М. Губогло). Наряду с комплексным подходом, в работах авторов применен сравнительный метод, позволивший выявить разнообразие национальных предпочтений. Также исследователи использовали разработанную А.Д. Воскресенским методику анализа динамики и преемственности межгосударственных отношений [1]. Некоторые данные были получены на основе методики получения нового знания, использующей организационную природу информации [4]. В тоже время отметим, что, несмотря на значительное количество современных отечественных и зарубежных публикаций, посвященных проблеме изучения регионализма и региональных социальных движений в историческом контексте, большинство их носит эмпирический характер в рамках отдельных научных дисциплин.

Не ставя целью анализ понятийного аппарата используемого в работах специалистов, отметим, что под понятием «макрорегион» понимается целостное территориальное образование, сложившееся на базе большой территории, которая отличается от других частей страны специализацией в экономической системе страны, своеобразным экономико-географическим положением, природными и трудовыми ресурсами, возможностью выделить в его составе субрегионы, микрорегионы [6, С.300].

Рассмотрение структуризации моноэтнической системы управления крымскотатарским региональным этническим

социумом в контексте функциональной целесообразности в данной статье обусловлено спецификой развития процесса этнической самоорганизации крымскотатарского социума [5, с.101]. Этот процесс изначально и на современном этапе проходит именно данную фазу, поскольку, на фоне выявленных в ходе первичной и вторичной этнической самоорганизации дезинтеграционных тенденций, проблема оптимизации системы управления, способной их преодолеть имеет первостепенное значение. В тоже время, русскоязычный региональный социум развивается более хаотично, так как раскол на ряд конфликтогенных центров, стремящихся определить направление процесса институционализации русскоязычного регионального движения, при этом ни один из этих центров не занимает позицию гегемона, что определяет необходимость изучения сегментированных форм институциональной самоорганизации русскоязычного регионального движения Крымского макрорегиона.

Основная же схожесть процесса этнонациональной институционализации таких региональных движений, состоит в том, что значительное влияние на него оказывает внешний – геополитический фактор. В первом случае видна положительная реакция национальной системы управления (Курултай-Меджлис) на стремление зарубежных центров (Вашингтон – Анкара) структурировать крымскотатарское движение в проамериканскую и протурецкую глобалистскую силу. Во втором случае русскоязычное региональное движение всеми силами стремится противостоять этой тенденции, ориентируясь на иной зарубежный геополитический центр – Россию.

Рассматривая проблему институциональной целесообразности крымскотатарского движения, необходимо отметить, что оно рассматривается как связанное

и интегрированное целое, особую форму национальной социальной структуры, где руководящие неформальные социальные институты приобрели стратегическое влияние в контексте определения принципов социальной целесообразности и функциональности. При этом особым свойством движения является присутствие устойчивого взаимодействия между составными элементами данной социальной структуры по линейному принципу соподчинения, при котором формально линейная схема Курултай-меджлис - общественные национальные организации видоизменилась в схему меджлис – общественные организации – Курултай [9, С.68].

В настоящий момент в крымскотатарском региональном сообществе проходят процессы трансформации линейной системы функционирования и управления социальной структуры в линейно-функциональную, при регулятивной функции меджлиса. До 1998 г. линейный принцип управления крымскотатарским движением проявлялся в определяющей зависимости механизма принятия решений по большинству национальных вопросов от института Председателя меджлиса, который фактически сосредоточил в своих руках функции отделов меджлиса. В тоже время следует отметить, что, несмотря на столь выраженное административное влияние Председателя меджлиса в национальной системе власти, до 1998 г. он не обладал исключительными полномочиями в определении функционирования собственно аппарата меджлиса. Данная ситуация привела в декабре 1997 г. к функциональному кризису в руководстве меджлиса и вызвала необходимость переструктурирования системы управления внутри ядра национальной системы.

Собственно говоря, к 1998 г. сложившаяся линейная структура управления национальным движением стала давать сбои: появляется первичная национальная оппозиция

(ликвидированная в декабре 1997 г.), слабеет эффективность контроля национальной системы над государственными программами по обустройству депортированных, постепенно снижается эффективность функционирования местных меджлисов, прежде всего в т.н. "болевых точках" - Большая Ялта, Алушта, Симферопольский район, фиксируется дисфункциональность деятельности ряда членов меджлиса.

Формирующаяся с 1998 г. линейно-функциональная структура управления национальной системой предусматривала функциональное разделение управленческой работы в отделах меджлиса и сочетание линейного и функционального принципов управления. Какие же преимущества управления дала данная система? На наш взгляд, с 1998 г. по 2002 г., к парламентским и республиканским выборам в Украине, как индикатора эффективности деятельности линейно-функциональной системы управления, в национальной системе произошло:

- стимулирование деловой и профессиональной специализации национальной элиты в условиях обновленного меджлиса как ведущей структуры управления;

- значительно повысилась способность меджлиса эффективно реагировать на социальные трансформации в Крыму, так как возросло значение профессиональной деятельности функционеров отделов меджлиса и их влияние на Председателя Меджлиса в плане предоставления качественной информации консультативного и тактического плана;

- уменьшение дублирования компетенции отделов меджлиса Председателем в функциональных областях, при расширении его контрольных функциональных полномочий;

- в соответствии с принципом функциональной целесообразности сформированы отделы меджлиса как индикаторы

национального состояния.

Но, несмотря на несомненные плюсы, необходимо отметить выявленные негативы:

- произошло размывание стратегии развития национальной системы: руководители некоторых отделов оказались заинтересованы в реализации собственных локальных целей и задач в большей степени, нежели в поддержании эффективной деятельности национальной структуры. (Руководитель политико-правового отдела меджлиса Н. Бекиров создал правозащитную организацию "Азатлык", занявшую по отношению к меджлису оппозиционную нишу. Исключен из состава Меджлиса в январе 2007 года);

- отсутствуют тесные взаимосвязи и взаимодействие на горизонтальном уровне между профильными отделами меджлиса и местными меджлисами;

- серьезное увеличение объема работы Председателя меджлиса и его заместителей из-за необходимости согласования действий профильных отделов;

- чрезмерно развитая система взаимодействия по вертикали, вызванная увеличением контрольных и административных функций Председателя меджлиса, зафиксированным внеочередной сессией III Курултая 20 декабря 1997 г. [11, С.4];

- утрата гибкости во взаимоотношениях функционеров меджлиса из-за применения формальных и неформальных правил и процедур, определяемых Председателем меджлиса;

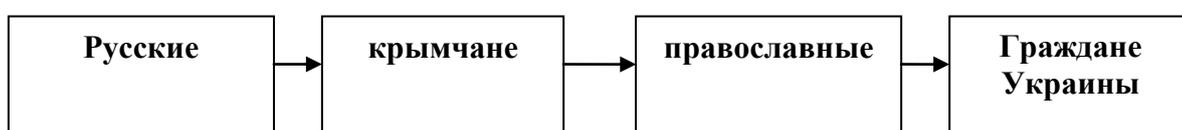
- слабая инновационная индикативность национальной системы управления;

- неадекватное реагирование на провокационные выпады политических конкурентов;

- затруднение и замедление передачи информации с мест, что сказывается на скорости и своевременности принятия управленческих решений; цепь распоряжений от аппарата

Председателя межлиса к профильным отделам и к местным межлисам становится слишком длинной, что затрудняет коммуникацию.

Тем не менее, следует отметить, что на сегодняшний день именно такая структура управления национальным сообществом более эффективна, так как, цепь проблем, решаемых руководством национального движения (земельная, представительная, борьба с распространением нетрадиционного ислама и оппозиционных настроений и т.д.) отличается постоянством и требует отлаженной системы давления на властные органы, а также создание механизма блокирования оппозиционных

Таким образом, видно, что русское население полуострова, составляющее основу русскоязычного регионального движения Крыма, в расстановке приоритетов идентичностей оказываются расположенными считать себя ущемленными, а, следовательно, более негативно настроенными к украинской государственности. Естественно, здесь накладывает свой отпечаток негативная социально-экономическая, внутривнутриполитическая и геополитическая ситуация, в которой оказалась в настоящий момент Украина. Не последнюю роль играет притеснения русского языка и попытки расколоть УПЦ МП [7, С.279].

Характерно, что в последнее время можно говорить о трансформации регионального движения российских соотечественников Крыма из пророссийского в русское, и это при сохранении полиэтничного принципа комплектования. Дело в том, что до прихода к власти «оранжевой команды», региональное движение, организации, составляющие его основу, сосредотачивали основное внимание на проблеме интеграции с Россией, при этом

настроений в национальном сообществе и поддержание стабильного внешнего фона для потенциальных "инвесторов".

Как отмечалось ранее, региональное движение российских соотечественников, которое изначально строилось на полиэтничной основе, с начала 90-х г. являлось своеобразной альтернативой крымскотатарскому региональному движению, построенному по моноэтническому принципу и значительно отличающегося по определению приоритетов идентичностей [14]. Обозначим линейную схему идентичностей для русского социума полуострова:

амплитуда такой интеграции колебалась от сепаратистских устремлений (КРОК, Национальный Фронт «СКР», Народный Фронт «СКР» и др.) до взвешенных стремлений, главным из которых были требования вхождения Украины в состав Союзного государства России и Белоруссии. С 2005 г. ситуация изменилась – основной прессинг национального центра стало испытывать русскоязычное население полуострова, основу которого составляют этнические русские. При этом, в русском движении заговорили о наступлении именно на права русского населения, что позволило говорить о смещении приоритетов в содержательной стороне регионального движения российских соотечественников АРК. Региональное движение, оставаясь по форме пророссийским, содержательно становится все более этноориентированным, и это весьма тревожный сигнал для власти. Так, если основываться на данных социологических исследований, то на сегодняшний день, более 70% жителей АРК считают себя в культурном плане русскими, что показывает провал политики

Киева по 17-летней украинизации полуострова,
призванной изменить культурно-историческое

самосознание крымчан в пользу государства
непосредственного проживания.

К какой культурной традиции вы себя относите прежде всего?¹

Русская	55.5
Советская	14.6
Украинская	8.6
Крымскотатарская	8.3
Общеввропейская	7.4
Другая	1.0
Трудно ответить	4.6

---

¹ Центр Розумкова http://www.uceps.org/ukr/poll.php?poll_id=394

В этом плане встает вопрос, каким образом ведущим организациям регионального движения российских соотечественников использовать данные особенности нынешней самоидентификации русских Крыма, их общественно-политические предпочтения, какова должна быть стратегия регионального движения? Борются ли с этим в пользу развития ценностей украинского гражданского самосознания либо поддерживать его? И здесь особое значение приобретает проблема отсутствия системы управления русскоязычным региональным движением Крыма.

Если в крымскотатарском региональном социуме удалось создать эффективную систему социального управления этническим сообществом, то у русских организаций этого не произошло, поскольку интеграция руководства ведущих пророссийских организаций во властные структуры автономии (региона), не позволила сосредоточиться на разрешении собственно проблем русскоязычного регионального сообщества [6, С.302].

Как было отмечено, процесс становления и развития российского движения Крыма проходил под воздействием комплекса факторов, основополагающим из которых является внешний, а именно - взаимоотношения между Россией и Украиной. Именно этот фактор активно влиял на динамику формирования общественно - политической доктрины движения, его структуризацию главное, на формирование пророссийского варианта регионального самосознания населения полуострова. С другой стороны, на основе анализа описанного периода и современного состояния русскоязычной общности можно выделить ряд характеристик, определяющих специфику функционирования русских общин и общественных организаций Крымского полуострова, являющихся составными элементами регионального движения российских соотечественников АРК.

В период структуризации регионального движения российских соотечественников было отмечено практически полное отсутствие любых вертикальных связей между различными социальными категориями. В настоящий момент в русскоязычном социуме Крыма, в отличие от крымскотатарского, отсутствует так называемый сегмент вторичной структуриации, затрагивающий наиболее активные слои славянского населения. В частности, если крымскотатарское региональное движение, при поддержке Милли меджлиса, пройдя путь первичной структуриации в виде создания системы национального самоуправления и в выводе его на уровень прямых контактов с властями АРК и Украины, в середине 90-х вышло на второй этап самоорганизации, учредив Лигу крымскотатарских юристов «Инициум», Союз крымскотатарских офицеров, Лигу крымскотатарских женщин, Ассоциацию крымскотатарских работников образования и т.д., то в российском движении этого не произошло. Более того, российское движение, несмотря на существенный административный потенциал в масштабах полуострова и поддержку командования ЧФ РФ, отказалось от институционального пути в его русской вариации, избрав путь координации в форме слабоинтегрированного союза различных объединений российских соотечественников. При этом получилось, что созданные на протяжении 90-х гг. XX в. десятки организаций: РПК/РДК, РОК, российские общины на местах, КРОК и т.д. не смогли эффективно объединить интересы различных социальных групп, входящих в аморфное региональное движение российских соотечественников Крыма. В отличие от многих зарубежных региональных движений русских, в Крыму оказались не включенными потенциалы русскоязычной интеллигенции, сочувствующей «русскому делу», предпринимателей, обеспечивающих экономическую основу выживания русскоязычных организаций

регионального движения, включая и создание рабочих мест для соотечественников.

В целом же, в отличие от мировых региональных движений российских соотечественников, активно включившихся в процессы глобализации, имеющих значительный исторический опыт организационного функционирования, обладающих финансовым потенциалом, влиянием в политических и деловых кругах различных государств мира, русскоязычное региональное движение в крымском макрорегионе, в его суммарном интегрированном эквиваленте, находится в стадии становления.

Современная же практико-теоретическая модель институционального развития регионального движения российских соотечественников Крыма может быть представлена в форме циклического взаимодействия координационных институтов национального движения, основанных на

инициативе, идущей «снизу», определяемых реальной общностью интересов людей: и движения (СР и РОК 1997 г., местные русские и российские общины), и созданные «сверху» - вокруг организационного ядра путем создания определенными группами политических элит (КСОРСКиС, (КСОРС и т.д.).

Выводы. Таким образом, на основе детального рассмотрения вариаций этнической самоорганизации славянского и крымскотатарского сообществ сквозь призму крымского регионализма, можно сделать вывод, что налицо симптомы зарождения новых разновидностей региональных движений внутри существующих. В данном случае проблема заключается в том, что процесс институционализации русского движения не завершен, а крымскотатарского переходит уже на новую стадию самоорганизации, которая постепенно выходит за рамки сложившейся линейно-функциональной системы.

Источники и литература

1. Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. / А.Д. Воскресенский. - М.: МОНФ, ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – С.256
2. Губогло М., Червонная С. Крымскотатарское национальное движение (1994-1996). Институт этнологии и антропологии РАН. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. / М. Губогло, С. Червонная. - №101. - М., 1997. – С.120
3. Ишин А.В. Проблема конфликтности в этнической сфере Крымского региона / А. В. Ишин // Вестник Крымских Чтений Н.Я. Данилевского: Сб. науч. ст. Вып. 1. – Симферополь, 2002. – С. 37
4. Каримова А.Б. Модернизация политической культуры: концептуальное измерение / А.Б. Каримова / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. - М., 1992
5. Кокин Ю.В. Крымский регионализм как фактор этнической самоорганизации / Ю.В. Кокин // Научная мысль Кавказа. Доп. Выпуск №2 2006. – С.99-108. 0.7 п.л.

6. Кокин Ю.В. Факторы структуризации национальной системы управления этнического сообщества в мультикультурном регионе / Ю.В. Кокин // Социально-гуманитарные знания 2008. №8. – С. 298-308. 0.7 п.л.

7. Кокин Ю.В. Крымская епархия русской православной церкви МП: современное состояние / Ю.В. Кокин // Южнороссийское обозрение №20 2005 - С.278-280.

8. Кокин Ю.В. Российское движение Крыма как форма региональной самоорганизации русского этноса на постсоветском пространстве / Ю.В. Кокин // Юг России и Украины в геополитическом контексте. Южнороссийское обозрение. №40 2008. – С.61-68

9. Корнев. А. Крымский регионализм в контексте рассмотрения национального движения крымских татар / А. Корнев // Власть. №7 М.,2009. - С.66-71

10. Крым: проблемы интеграции // Русские в истории Тавриды: материалы научно-практической конференции. — Симферополь: ООО ПЦ Московский мост, 2003. - С. 116-124

11. О мерах по преодолению кризиса в Меджлисе крымскотатарского народа // Голос Крыма. 1997. № 51-52 (26 декабря), - С.4

12. Прибыткова И. Влияние института гражданства на процессы возвращения и обустройства ранее депортированных народов и лиц в Крыму. / И. Прибыткова. - Киев, "Компания "ВАИТЭ", 1997. С.204.

13. Рябцев. О. В Крымско-татарское национальное движение: современное состояние и перспективы развития / О.В. Рябцев / Ростов н/Д Изд-во СКНЦ ВШ, 2007. С.224

14. Устав Русской Общины Крыма. <http://www.ruscrimea.ru>

15. Филатов А.С. Конфликтногенные очаги политического поля Украины / А.С. Филатов //Украина: зона контрадикции /Отв. ред.: Л.Ф. Компанцева, Г.А. Петровская. - Луганск: Знание, 2005. - с. 66-108

16. Хан Р. Мечта романтика или прагматика / Р.Хан // Авдет 25.10.2007 – С.3

17. Центр Розумкова http://www.uceps.org/ukr/poll.php?poll_id=394

18. Червонная С. М. Крым 1997: Курултай против раскола / С.М. Червонная. - Рос. АН. Ин-т этнологии и антропологии; Отв. ред. В.А.Тишков. - М.: [б. и.], 1998. – С.32. - (Исследования по прикладной и неотложной этнологии; док. N 113);

Анотація. У публікації розглядаються історичні та соціальні аспекти вивчення регіональних рухів Криму, дається порівняльний аналіз процесів інституціоналізації кримськотатарського і російського рухів. На прикладі їх практичного розгляду робиться

висновок про альтернативність форм соціальної самоорганізації, що мають історичні особливості і обумовлених етнополітичною динамікою макрорегіона.

Ключові слова: Крим, регіоналізм, макрорегіон, інституціоналізація, регіональний рух.

Summary. The publication addresses the historical and social aspects of studying regional movements of Crimea, comparative analysis of processes of institutionalization of the Crimean Tatar and Russian movements. On the example of their practical examination is concluded that alternative forms of social self-organization, with historic features and defined ethno-political dynamics of the macroregion.

Keywords: Crimea, regionalism, macroregion, the institutionalization, the regional movement.